

ное количество паломников со всего Южного Урала.

Наши информанты, совершившие паломничество в Табынь, рассказывают о чуде, которое происходит только в этот день на глазах многотысячной толпы верующих: начинает бить родник, воду которого обычно называют «слезами Божьей Матери». Это свидетельствует, как считается, о том, что для Русского государства и русского казачества год до следующей девятой пятницы будет благополучным. Если с. Табынь собирает паломников со всего Южного Урала, то оз. Пустое, также связанное народной молвой с Табынской иконой, почитается в основном жителями Челябинской обл.

По мнению потомков казаков поселков Краснинского и Арсинского, расположенных рядом с озером, явление иконы Табынской Божьей Матери произошло в прадедовские времена именно на этом озере. Легенда эта возникла, вероятно, сравнительно недавно и является контаминацией в умах людей поверья о явлении на озере Пустом иконы Прасковей Пятницы, о котором еще лет 30 назад рассказывали старые люди, и торжественного крестного хода с Табынской иконой, проводившегося вплоть до 1917 г. в Оренбургской губ. Крестный ход останавливался около оз. Пустого для молебна и передачи иконы из одного каза-

чьего поселка в другой. Празднование иконы на озере Пустом собирает в девятую пятницу также много верующих, надеющихся на получение благодати от иконы. В нем принимают участие священники из городов Челябинска, Магнитогорска, Верхнеуральска и окрестных сел, монахи, учащиеся духовного училища Челябинска и множество верующих. Около озера проводится молебен, читается акафист Божьей матери, а затем устраивается крестный ход вокруг озера. По ходу его верующие проползают под иконами в надежде на получение благодати и исцеления от болезней. Озеро является местом паломничества не только в девятую пятницу, но и в другие дни.

Наши информанты убеждены, что богомольная поездка к Табынской иконе Божьей Матери дает верующему человеку душевное спокойствие, надежду на лучшее, уверенность в будущем.

Во время полевых работ собирались также и другие материалы, характеризующие традиционную культуру казаков: жилище, одежду, пищу, народный календарь, обряды жизненного цикла, верования. Собранные сведения хранятся в архиве Российского этнографического музея, в секторах рукописей Оренбургского и Челябинского краеведческих музеев.

Результаты экспедиционной работы по российско-французской программе «Этно–Олень»

ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА ГОРБАЧЕВА

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)

Кандидат исторических наук, заведующая отделом этнографии народов Сибири и Дальнего Востока
e-mail: valentinagor@yandex.ru

В статье рассматриваются экспедиционная и научно-исследовательская работа в совместном российско-французском проекте «Олень в культуре народов Сибири» («Этно–Олень»).

Ключевые слова: природопользование, культура жизнеобеспечения, народы Сибири, артефакты, локальная группа, олень, оленеводы, охота.

UDC 39

Results of Expedition Work within the Framework of the Russo-French Project Named Ethno–Reindeer

VALENTINA V. GORBACHEVA, PhD (History)

Head, Department of the Ethnography of the Peoples of Siberia and the Russian Far East,
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: valentinagor@yandex.ru

The article gives an account of the field and research work in the joint Russo-French project entitled The Reindeer in the Culture of Siberian Peoples (“Ethno–Reindeer”).

Key Words: natural resource management, sustainability culture, peoples of Siberia, artefacts, local group, reindeer, reindeer herder, hunting.

Территория Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока – уникальный регион нашей страны, обладающий богатейшими запасами различных полезных ископаемых. Не меньшим богатством сибирского региона является культура коренных народов, отражающая многовековой опыт взаимодействия человека с суровой природно-климатической средой, определившей не только многообразие форм природопользования, но и систему жизнеобеспечения населения.

Активное промышленное освоение Сибири и значительные преобразования постперестроечного периода оказали существенное влияние на процесс изменения традиционной культуры коренных этносов. У многих из них исчезли не

только традиционные типы жилищ, одежда, предметы домашнего обихода, утварь, но и многие знания об окружающем мире, территории проживания. Единственными носителями сохранившихся традиций в настоящее время являются люди старшего поколения, но в среде коренного населения уже наблюдается рост национального самосознания, стремление к сохранению своей идентичности и самобытности культуры, возникает потребность в возрождении утраченного и передаче традиций подрастающему поколению.

В сложившейся ситуации интерес у российских исследователей к всестороннему изучению коренных, особенно малочисленных, народов этого региона, значительно усилился. Вполне

¹ Оренбургское казачье войско, Второе по старшинству среди казачьих войск Российской империи, ведет свое начало с 1574 г. Как самостоятельное образовано в 1748 г. и в дальнейшем формировалось за счет казаков, переселенных с южных границ Российской империи. Войсковой праздник установлен 23 апреля / 6 мая, в день памяти св. Георгия Победоносца. В настоящее время потомки казаков живут в Башкортостане, Оренбургской и Челябинской обл.

² Уральское казачье войско ведет свое начало с 1591 г.; до 1775 г. называлось Яицкое казачье войско. В настоящее время потомки казаков живут в Казахстане и на юго-востоке Оренбургской обл. Войсковой праздник установлен 8 (21) ноября, в день памяти св. Михаила Архангела.

³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса – М., 1983. – С. 85, 353; Изюмов А.И. К вопросу об областной идеологии казаков-старообрядцев Урала // Старообрядчество: история, культура. Современность: Материалы научно-практической конференции. – М., 2000. С. 58.

⁴ Архив РЭМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 124. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 135. Л. 8, 9.

⁶ Там же. Д. 124. Л. 11 об.

⁷ Там же. Д. 134. Л. 43 об.

⁸ Там же. Д. 133. Л.43 об.

⁹ Там же. Д. 124. Л. 25, 25 об.

¹⁰ Там же. Д. 125. Л. 3 об.

¹¹ Там же. Д. 160. Л. 6 об.

¹² Там же. Д. 124. Л. 39 об.

¹³ Там же. Д. 143. Л. 143.

¹⁴ Там же. Д. 125. Л. 1, 1 об.

¹⁵ Там же. Д. 124. Л. 60.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Д. 124. Л. 34 об.

¹⁸ Там же. Д. 135. Л. 9 об.

¹⁹ Там же. Д. 124. Л. 34 об.

²⁰ Там же. Л. 34 об.

²¹ Футорянский А.И. Казачество на рубеже веков. – Оренбург, 1997. – С. 54.

²² Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. – Вып. 1. – Оренбург, 1900. – С. 99.

²³ Архив РЭМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 135. Л. 15 об.

объяснимо и повышенное внимание многих зарубежных ученых к самобытной традиционной культуре народов Сибири. Являясь частью мировой культуры и сохраняя многие архаические элементы, она дает возможность этнографам, археологам и специалистам смежных дисциплин найти ответы на вопросы, касающиеся этногенеза, этнической истории, культурогенеза не только сибирских этносов, а также помогает реконструировать ранние этапы истории человеческой цивилизации. Исследование же традиционных систем природопользования и жизнеобеспечения народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока позволяет использовать их многовековой опыт культурной адаптации к условиям сибирского региона при дальнейшем освоении северных территорий как в нашей стране, так и за ее пределами. Наиболее результативными при решении этих проблем оказываются совместные научно-исследовательские проекты российских и зарубежных специалистов. Одним из них за последнее двадцатилетие является долгосрочный российско-французский проект «Олень в культуре народов Сибири» («Этно-Олень»). Инициатива проведения междисциплинарного исследования в рамках данного проекта исходила от французских археологов, занимающихся культурой палеолита на территории Франции и в других странах. Обнаруженные ими на палеолитических стоянках рога и кости оленей, костяные и каменные промысловые орудия, скребки для обработки шкур и другие артефакты, сопоставление которых с аналогичными предметами в культуре современных народов с возможностью реконструкции культуры древних охотников определили выбор объекта и регион исследования.

Непосредственными участниками данного проекта были: археологи Карлин Клоудин и Дэвид Френсин (Лаборатория доисторической культуры университета Западный Париж – Нантер-ля-Дефанс), археолог Бейри Сильвия (Национальный научно-исследовательский центр древней истории и этноархеологии университета Ниццы), этнографы В.И. Дьяченко, Ю.В. Чесноков (МАЭ им. Петра Великого РАН – Кунсткамера) и автор данной статьи В.В. Горбачева (Российский этнографический музей). В 1995–2005 гг. при финансовой поддержке Французского полярного института Поля-Эмиля Виктора (IPEV) и Министерства иностранных дел Франции в рамках этого проекта было организовано шесть экспедиций – две на полуостров Таймыр и четыре на полуостров Камчатку. Экспедиция на Чукотку в 2007 г. по той же программе была осуществлена мною на

средства Российского этнографического музея. Выбор этих территорий для междисциплинарного исследования был не случайным и в значительной степени определялся необходимостью наблюдать и фиксировать «живую оленеводческую культуру» двух основных типов – самодийского и корякско-чукотского.

Во время экспедиций на Таймыр осенью 1995 и весной 1996 гг. археологи Карлин Клоудин, Дэвид Френсин и этнографы В.И. Дьяченко и Ю.В. Чесноков собрали полноценный материал по культуре долган, кочевавших в бассейне р. Попигай (приток р. Хатанги). Исследование долган – молодого по времени образования этноса, в формировании которого важную роль сыграли тунгусы четырех родов (долган, донгот, каранто, эдьян), якуты, частично энцы, ненцы и затундренные крестьяне (живущие «за тундрой» – Полярным кругом) – было интересно наличием у них многокомпонентной культуры. В долганском языке, имеющем якутские корни, содержится также тунгусская и ненецкая терминология. В их хозяйственной деятельности наряду с достаточно развитым самодийским типом домашнего оленеводства присутствуют архаичные способы охоты на дикого оленя, характерные для древних арктических охотников полуострова Таймыр. В покрое долганской женской одежды прослеживается якутское влияние, а в декоре – тунгусское и якутское; мужская одежда сохранила тунгусские элементы. У долган получили распространение два типа жилища – чум, в котором жили преимущественно летом, и балок, внешне напоминающий вагончик. Заимствованный у купцов и затундренных крестьян балок на массивных полозьях стал для долган незаменимым домом при кочевой жизни в суровых условиях полуострова Таймыр, где температура зимой нередко опускается ниже – 50°.

Чтобы лучше понять культуру долган и родственных им народов и не быть просто сторонними наблюдателями, французские и российские исследователи вместе с долганами прошли маршрутами осенней и весенней кочевков, передвигаясь на нартах самодийского типа, в которые запрягалось до трех оленей. Балок же тащили десять, а иногда и более оленей. Во время перекочевков исследователям удалось зафиксировать способы охоты на дикого оленя, в том числе довольно древний, с использованием оленя-манщика и передвижного щитка, охоту на пушных зверей, выпас домашних оленей, участвовать в приготовлении традиционной пищи, обработке шкур, шитье одежды и т. п.¹

Для исследования оленеводческой культуры второго типа, в большей степени сохранившей многие архаические элементы, были выбраны северная часть Камчатского полуострова и юг Чукотки. На протяжении длительного исторического периода этот регион являлся контактной зоной, где в результате теснейшего взаимодействия и взаимовлияния различных этносов, на стыке существования нескольких культур происходило формирование территориальных оленеводческих групп, хозяйственная деятельность и традиционная культура которых имели не только общие черты, но и этническое своеобразие.

Важнейшую роль в процессе образования этих групп сыграли как экономические, так и политические причины. До середины XVIII в. южной границей расселения чукчей и северной границей расселения коряков была река Анадырь. В верховьях, в средней ее части и по притокам обитали юкагиры, позднее здесь появились также эвены. Со второй половины XVIII в. начался активный процесс формирования у чукчей домашнего оленеводства. Но отсутствие на северной стороне Анадыря леса, особенно таких пород, как береза, лиственница, тополь и ольха, необходимых для изготовления средств передвижения, предметов домашнего обихода и сакральной сферы, очень осложняло существование чукчей. Природные условия территории кочевания коряков были значительно благоприятнее. Переходить на чужую территорию, учитывая довольно напряженные, порой воинственные отношения с коряками, чукчи не могли.

В конце XVIII в. отношения между этими народами улучшились, и часть чукчей стала кочевать со стадами по южной стороне р. Анадырь. Появление смешанных браков между коряками и чукчами способствовало образованию в конце XIX – начале XX в. территориальных групп, в экономике которых домашнее оленеводство было основным.

Период коллективизации, проводившейся на Чукотке и Камчатке до конца 1940-х гг., также оказал влияние на формирование этих групп. Оленеводы, пытаясь сохранить своих оленей, перекочевывали в отдаленные районы, и это приводило к еще большему их обособлению, что вело к сохранению локальных особенностей в культуре. С 1950-х гг., в ходе завершения коллективизации на территории их кочевания были построены поселки, созданы оленеводческие колхозы, активизировался процесс перехода оленеводов с семьями на оседлый образ жизни. Проводившиеся в 1960–1980-х гг. агропромышленные мероприятия способство-

вали успешному развитию домашнего оленеводства на Чукотке и Камчатке. Серьезным испытанием для оленеводов этого региона был период перестройки экономических отношений 1990-х гг. Если до 1985 г. в Корякском автономном округе поголовье домашних оленей достигало 160 тыс., а в Чукотском автономном округе – 502,4 тыс., то принятый в 1991 г. Указ Президента «О реформировании агропромышленного комплекса Российской Федерации» оказался для оленеводческой отрасли губительным. В настоящее время в Корякском АО Камчатского края имеется только 31 тыс. домашних оленей, а в Чукотском АО – 173 тыс.

Несмотря на колоссальные потери, некоторые локальные группы северной части Камчатки и юга Чукотки смогли сохранить не только домашнее оленеводство, но и многие элементы традиционной культуры, утраченные коренным населением других регионов. К таким группам относятся: жители п. Ачайваам, расположенного при слиянии рек Апуки и Ачайваама в Олюторском районе Корякского АО, близкое по территории, происхождению и культуре к ачайваамцам население поселков Апука (низовье р. Апуки) и Пахачи (верховье и низовье р. Пахачи); на Чукотке – жители п. Ваеги, расположенного на левой стороне одноименной реки, впадающей в р. Майн (приток р. Анадыря).

Всестороннее изучение ачайваамской группы оленеводов проводилось разным составом исследователей в течение четырех лет: в 1998 г. (Карлин Клоудин, Дэвид Френсин, В.И. Дьяченко, Ю.В. Чесноков), в 2001 г. (Карлин Клоудин, Бейри Сильвия, В.И. Дьяченко, Ю.В. Чесноков), в 2002 г. (В.В. Горбачева), в 2005 г. (Бейри Сильвия, Карлин Клоудин, В.В. Горбачева, Ю.В. Чесноков), а ваегской – в 2007 г. (В.В. Горбачева). Анализ похозяйственных книг, которые еще сохраняются в небольших населенных пунктах Сибири и имеют очень ценную информацию, показал, что в п. Ачайваам проживает 552 чел., а в п. Ваеги – 528 чел. Основная часть населения п. Ачайваам, несмотря на существующие у них особенности в языке, внешнем облике и культуре, в официальных документах (похозяйственных книгах, паспортах, переписи), составленных не этнографами, записана чукчами. Объясняется это не только воспоминаниями людей старшего поколения о чукчах, имевшихся в их семьях при формировании данной локальной группы, но в большей степени наличием у оленных чукчей и коряков общего самоназванием – чав'чу (дословно – оленевод, богатый оленями, состоящий при оленях), от которого и произошло

слово «чукчи». Среди потомков коренных жителей п. Ваеги, кроме вилюнейских, онмылинских, тэлькэпских чукчей, частично чуванцев, кереков и эвенов, коряки были важной частью, и это нашло отражение в занятиях, материальной и духовной культуре «ваегских чукчей».

Исследование ачайваямской локальной группы в течение четырех лет в разные времена года дало возможность не только зафиксировать полный годовой хозяйственный оленеводческий цикл, производственные и семейные обряды и праздники, но и выявить локальные особенности в их культуре, характерные и для ваегских чукчей. Важным показателем сохранения у ачайваямцев традиционного типа хозяйственной деятельности является то, что из 30 тыс. домашних оленей, оставшихся к 2005 г. в Корякском АО, около 6000 принадлежало совхозу «50-летия СССР» (ныне ГУП СВХ), центральная усадьба которого находилась в п. Ачайваям. Для наиболее рационального использования пастбищ пастухам необходимо соблюдать определенное количество оленей в одном стаде, сезонность и маршруты перекочевков. В частном стаде находилось тогда до 900 личных оленей жителей поселка, в двух совхозных – 2500 и 2600 голов.

Достаточно напряженным временем для выпаса оленей является весенний период – с апреля по июнь. В первой половине его из-за плотности снега оленям сложно добывать корм, поэтому пастухи отдают предпочтение пастбищам, расположенным вдоль гор, где благодаря восточному ветру сохраняется мягкий и рыхлый снег. В это же время, перед отелом, стадо разбивают на две части, отделяя стельных важенок от самцов и годовалого молодняка (рис. 1). После отела (середина июня), когда телята становятся крепкими и появляется зелень на кустарниках, обе части стада соединяют.

В начале июля и до конца августа пастухи отправляются со стадами на летние пастбища, которые находятся как на побережье бухты Мачевна (Берингово море), так и во внутренних горных районах. Этот маршрут обусловлен необходимостью сохранить оленей от беспокоящего их гнуса (комаров, мошки, оводов), стремлением обеспечить наибольший нагул взрослых животных после зимне-весеннего недоедания, дать возможность подрасти и окрепнуть молодым телятам. Подгоняя оленей к побережью, стараются максимально, особенно в жаркое время, напоить оленей морской водой, чтобы восстановить водный баланс организма животных и предотвратить падеж.

Осенью (сентябрь–октябрь) оленеводы прилагают немалые усилия, чтобы с наступлением гона удержать окрепших после летнего нагула оленей в стаде и не допустить их откола. Раньше после возвращения с летовки, в сентябре, частное стадо подгоняли ближе к поселку для того, чтобы провести годовые поминки по всем умершим за прошедший год родственникам и «отправить» им в потусторонний мир забытых для них личных оленей. После поминок устраивали традиционный праздник «Қояңайтатык» (дословно – «перегонять оленей»), сопровождающийся выполнением благодарственных обрядовых действий за благополучно прожитый год, успешно проведенный летний период и хорошее состояние оленьего стада. До конца 1970-х гг. такой праздник проводился каждые пять лет. Наиболее полные годовые поминки и праздник «Қояңайтатык» с многочисленными сложнейшими обрядовыми действиями и большим количеством жертвенных оленей мне удалось зафиксировать у оленеводов ачайваямской группы в 1979 г. С 2000 г. частное стадо на близкое расстояние к поселку в сентябре уже не подгоняют. Чаще всего в конце октября – ноябре ограничиваются выполнением некоторых основных обрядов праздника и забоем нескольких жертвенных оленей. После этого в конце октября – начале ноября частное и совхозные стада перегоняют на зимнее пастбище.

Зимний период – наиболее продолжительный по времени, до апреля, и более спокойный. Выпасают оленей вдоль рек, горных долин, перевалов и равнин, где появляется хороший снежный покров, сохраняется под снегом зелень и имеется ягель. В это время производят забой оленей для обеспечения мясом населения совхоза, детских учреждений поселка и жителей Олюторского района. В феврале 2005 г. участникам совместной экспедиции удалось зафиксировать и собрать информационный материал о забое оленей в 3-й бригаде, кочевавшей в долине около священного плато Тыныквын в 60 км от поселка Ачайваям. В этом забое помимо пастухов и чумработниц принимали участие около 20 работников совхоза и жителей поселка, приехавших сюда на двух тракторах с прицепами. Вечером, в день приезда, как только взошла полная луна, для обеспечения благополучного зимнего сезона была принесена в жертву белая молодая важенка, голову которой направили в сторону священного плато Тыныквын. На другой день начался забой оленей, в основном – кастрированных самцов-трехлеток. В течение двух дней было забито 100 оленей, туши которых были сложены на льду озера и накрыты шкурами, так как после 30-ти

Рис. 1. Корализация оленей у ачайваямских оленеводов. Корякский автономный округ. Экспедиция 2001 г.

градусных морозов, которые были накануне, наступило резкое потепление. При такой ситуации и невозможности быстрой реализации мяса из-за дороговизны транспортных услуг на Камчатке оленеводы нередко лишаются своего заработка.

После забоя оленей в 3-й бригаде были проведены гонки на оленьих упряжках и символические гонки, в которых вместо оленей использовались ветки ольхи. В символических гонках члены экспедиции не только приняли активное участие, но и зафиксировали сопровождающие их обряды. Бригадир 3-й бригады К. Илькани, организовавший эти гонки по случаю возвращения своего сына из армии, предоставил и призы для награждения участников состязаний.

За неделю до поездки в оленеводческую бригаду в п. Ачайваям состоялись традиционные похороны (кремация) двух мужчин разного возраста и одной женщины. При этом, в силу консервативности похоронного обряда и в связи с сохранением у населения представлений о дальнейшей судьбе умершего после его «ухода в другой мир», все обрядовые действия (шитье погребальной одежды, одевание покойников, обеспечение сопроводительными предметами, вынос тела, транспортировка к месту погребения, устройство погребального кострища, кремация, обряды охранительного типа, посещение места кремации) соблюдались буквально до деталей. Поэтому собранный во время похорон информационный и фотоиллюстративный материал стал для французских археологов ценнейшим источником в их научных изысканиях.

Экспедиционная работа среди населения ваегской локальной группы, по этой же совмест-

ной русско-французской программе, проводилась мною с середины августа по октябрь 2007 г. (рис. 2). Собранный информационный материал и непосредственное участие в осенней перекочевке с пастухами 7-й оленеводческой бригады совхоза «Ваежский» показали, что в хозяйственной деятельности ачайваямской и ваегской групп много общего. Из 173 тыс. домашних оленей, сохранившихся в Чукотском АО, на данный совхоз приходится свыше 7 тыс. животных, выпасом которых занимаются три бригады (1-я, 6-я и 7-я). Количество оленей в каждой бригаде определено оленеемкостью пастбищ и не превышает 3-х тысяч голов. Так же, как у ачайваямских оленеводов, здесь соблюдаются сезонность и определенные маршруты перекочевков. Зимний период выпаса начинается с ноября и заканчивается в апреле, весенний длится с апреля до конца июня, летний – с июля по август и осенний – с конца августа до октября.

С конца августа до конца сентября 7-я бригада, имеющая хорошие пастбища, совершила две перекочевки: по малому и большому кругу. В этот период в бригаде работало 15 человек: бригадир, 5 постоянных пастухов, 2 пастуха на летне-осеннее время, 4 чумработницы (2 – на летне-осеннее время), тракторист, зоотехник (на летне-осеннее время), 3 школьника – дети пастухов (на летне-осеннее время). При этом дети получали за три месяца работы в тундре 3 тыс. рублей, которые были полностью в их распоряжении. Все члены бригады (эвены и чукчи), кроме зоотехника, находились между собой в различных степенях родства, жили в одной большой палатке, что способствовало

Рис. 2. Оленеводческая бригада № 7 совхоза «Ваежский». Чукотский автономный округ. Экспедиция 2007 г.

взаимопониманию между ними. В совхозе «Ваежский» эта бригада считается самой благополучной, опытной и профессиональной.

Осенний выпас оленей для пастухов считается сложным и напряженным. Начало гона, приводящего стадо в движение, и появление в тундре грибов, в поисках которых олени уходят далеко от места выпаса, требуют от пастухов повышенного внимания. Для поиска отколовшейся части стада им нередко требовалось несколько дней. Поэтому каждый работающий в бригаде был крайне необходим. Маршрут перекочевок 7-й бригады проходил в районе р. Великая, р. Панраксяквын (дословно – камусовая), р. Кулюквеем (дословно – каменная), р. Вилюней, р. Березовая, долине около горы Палец, перед сопкой Лопатка и заканчивался на территории зимнего пастбища около горы Пырқаңай (дословно – столбовая, каменный столб, выветренная скала), которая считается священной. Как только осенью подходили к этой горе, обязательно забивали жертвенного оленя и отрезали от всех частей туши маленькие кусочки мяса и жира. Из них готовили жертвенную пищу *инэлватык*, которую мужчины бросали в сторону горы Пырқаңай и таким образом благодарили ее духа за успешно проведенную летнюю перекочевку, сохранность оленей и просили, чтобы он обеспечивал стадо зимой. Рядом с *инэлватык* оставляли одну-две надломанные сигареты, щепотку заварки чая и

конфету. Небольшое количество жертвенной пищи, сигарет и продуктов, оставленные у подножия священной горы, превращалось у Пырқаңая, как считали ваегские оленеводы, в большое. В течение месяца осенней кочевки еще дважды забивали жертвенных оленей: у подножия сложного горного перевала, когда кочевали в сторону Пырқаңая, и при резком ухудшении погоды для улучшения состояния оленьего стада.

Зимой 7-я бригада кочевала со стадом в долине священной горы, а в мае, перед уходом на весенние пастбища, пастухи вновь совершали обрядовые действия с жертвоприношением оленя и оставлением жертвенной пищи у подножия Пырқаңая. Маршрут перекочевок сохраняется на протяжении длительного времени. Он зависит от состояния пастбища и меняется только в крайних случаях, особенно при пожарах в тундре, которые практически полностью уничтожают кормовую базу.

Оленеводческая отрасль в Чукотском АО, оказавшаяся в период перестройки под угрозой уничтожения, в настоящее время, в отличие от Корякского АО Камчатского края, находится на значительном подъеме. Для возрождения домашнего оленеводства на Камчатке, где домашнее оленеводство сформировалось раньше, чем на Чукотке, организация «Камчат-оленипром» вынуждена закупать в последние годы свыше 1000 племенных оленей в благопо-

лучном и близко расположенном совхозе «Ваежский».

Исследование оленеводческой культуры корякско-чукотского типа на примере ачайваемской и ваегской локальных групп показало, что многие общие черты прослеживаются у них как в природопользовании, так и в системе жизнеобеспечения. Количество оленей в одном стаде, колеблющееся от 2 до 3 тысяч, размер пастбищ и система выпаса находились в полной зависимости от сходных ландшафтных условий обитания. В качестве жилища оленеводов сохраняются меховые палатки – традиционные яранги полусферической формы переносного типа. Семьи оленеводов, живущие в поселках, устанавливают их летом на местах заготовки рыбы или недалеко от поселка, где занимаются обработкой оленьих шкур и шитьем одежды. Участвуя в установке яранги и обработке шкур, причем каменными скребками, которые сохраняются сейчас только на Камчатке и Чукотке, французские исследователи смогли зафиксировать принципы сооружения жилища данного типа, технологические приемы изготовления каменных скребков и обработки шкур.

Сходные черты у ачайваемских и ваегских оленеводов прослеживаются и в духовной культуре. Для коренного населения пос. Ваега, так же, как и для Ачайваема, характерны многие традиционные обрядовые действия с жертвоприношением домашних оленей и бескровным жертвоприношением на священных местах. Много общего у ваегских оленеводов с ачайваемскими в погребальной обрядности и представлениях о потустороннем мире. Покойников своих они также кремируют на специально сооруженном кострище и оставляют им сопроводительный материал (кружку, нож, игольник, посох, предметы быта), необходимый для дальнейшей жизни в потустороннем мире. Обрядовые действия с покойником, до момента поджигания кострища, выполняют две женщины, символизирующие воронов. Подобный погребальный обряд отсутствует у чукчей, как более северных групп. Умерших они оставляли в тундре, выполняя совершенно другие обрядовые действия. Оленеводы ваегской группы, перешедшие в XIX в. на южную сторону р. Анадырь,

где имелся лес, естественно, восприняли у коряков их способ погребения, обрядовые действия и представления о мире. Среди сакральных предметов, относящихся к древним временам, у коряков и чукчей до сих пор сохраняются лучковые приборы для добывания огня путем трения, которые теснейшим образом связаны с домашними оленями.

Таким образом, исследование двух типов оленеводческой культуры – самодийской на примере долган и корякско-чукотской на примере ачайваемской и ваегской локальных групп, показало, что системы их природопользования и жизнеобеспечения имеют особую внутреннюю структуру и находятся в балансе с конкретной окружающей природной средой. Важнейшей чертой при этом остается комплексность с максимальным использованием ресурсов обитания – фауны и флоры. В особенностях материальной культуры (жилище, одежда, пища) оленеводов Таймыра, Камчатки и Чукотки отражены элементы социальной адаптации населения, связанные с их хозяйственной деятельностью. Во время перекочевок с долганами и ачайваемскими оленеводами французские исследователи убедились в том, что по сравнению со специально изготовленной для северных условий одежды промышленного производства традиционная одежда из шкур оленей имеет большое преимущество. Изучение особенностей традиционных систем природопользования и системы жизнеобеспечения оленеводов Сибири, их экологического опыта в конкретных исторических условиях на основе привлечения археологических и этнографических источников позволяет более плодотворно реконструировать культуру древнего населения, обитавшего в сходных условиях на других территориях. Материалы, собранные в рамках совместного российско-французского проекта «Этно-Олень», нашли отражение не только в опубликованных статьях, но и в работе международных конференций². В ближайшие годы предполагается расширение территории исследования в Сибири, в частности, с включением Якутии, где северный олень и лошадь якутской породы являются средством существования населения.

¹ Youri V. Chesnokov, Francine David, Vladimir I. Diachenko et Claudine Karlin. Les dolgans de la rivière Popigai (Taïmyr de l'est, Russie): des nomades et des rennes // Anthropozoologica, n 23, premier semestre, 1996, pp. 29-50.

² Mission ethnoarchéologique. Ethno-Renne. Kamchatka // Campagne Septembre/Octobre. 1998, 1-52; Valentina V. Gorbacheva / On the Importance of Fishing and Sea-Animal Hunting for the Reindeer Herders of Kamchatka // Les civilisations du renne d'hier et d'aujourd'hui. Editions APDCA-Antibes-2007, pp. 151-162.